

**КОМОЛОВ Н. А. ОРГАНЫ СЛЕДСТВИЯ, СУДА И НАДЗОРА
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ
БЕЛГОРОДСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ).**

Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 185 с.

П. В. Загоровский

Институт менеджмента, маркетинга и финансов

История карательных государственных органов в России в условиях формирования новых демократических традиций продолжает привлекать пристальное внимание исследователей. Современное положение органов суда и прокуратуры, сохранение негативных тенденций в их деятельности делают актуальным проведение исторической ретроспективы, сравнение форм и методов развития карательных структур в прошлом и настоящем. Особенно наглядно такое сравнение может состояться на основе изучения местных материалов. В этой связи монография Н. А. Комолова представляет несомненный интерес и обладает научной новизной. Комплексного исследования истории органов провинциальной юстиции на данном региональном уровне ранее не проводилось. Автором привлечены документы 19 фондов из четырех центральных и одного местного архива. Необходимо отметить, что утрата делопроизводства многих рассматриваемых учреждений, а также фрагментарность или труднодоступность ряда архивных источников поставили перед Н. А. Комоловым конкретную задачу «проследить общие тенденции в развитии этих органов и ключевые направления их деятельности» (с. 4). В своей работе историк продемонстрировал глубокое знание историографии избранной проблемы, которая, впрочем, полностью не исчерпывает тему.

Первая глава рецензируемой книги посвящена исследованию института чрезвычайных следователей – сыщиков. Автор справедливо отмечает, что необходимость их отправки в регионы для борьбы с преступностью была вызвана объективной невозможностью местной администрации справиться с ней своими силами (с. 14–15). Сыщики действовали, руководствуясь специальными должностными инструкциями, одна из которых приведена в приложении к работе. Н. А. Комолов впервые опубликовал имена воронежских и белгородских сыщиков, раскрыл подробности их службы, трудности, с

которыми они сталкивались. Автор приводит непосредственные примеры деятельности сыщиков: обнаружение фактов фальшивомонетничества, изготовления фальшивых печатей и паспортов, вооруженных грабежей (с. 21–22, 27). Отмечено, что сыщики, будучи офицерами гарнизонных или армейских полков, командировались на разыскную работу лишь временно, возвращаясь затем на место основной службы. Это обстоятельство в сочетании с недостаточной материально-технической обеспеченностью их деятельности, конфликтами с местными чиновниками привело в итоге к упразднению чрезвычайных сыщиков.

Во второй главе автор уделил основное внимание судебной реформе Петра I 1719 г., значение которой состояло в попытке отделить суд от администрации. Н. А. Комолов впервые рассмотрел историю Воронежского и Курского надворных судов, реконструировав не только состав присутствия, но и канцелярии. В судах рассматривались как типичные дела о кражах, спорной земле, избияниях, так и те, которые впоследствии попадали в Тайную канцелярию. Пример тому – интересное дело воронежского подьячего И. М. Завесина, который в Воронежском надворном суде назвал себя «холопом своего государя Алексея Петровича», что имело для него вполне предсказуемые в то время последствия (с. 48–49). Для того чтобы читатель смог разобраться в сложной системе петровских судебных и надзорных учреждений (нижние коллегияльные суды, нижние городские единоличные суды и т. д.), на с. 38 приведена схема, систематизирующая порядок инстанций.

После самого страшного судебного приговора – к смертной казни, к своей работе приступали палачи, или, как их тогда называли, заплечных дел мастера. Поэтому третья глава монографии закономерно посвящена их деятельности. Н. А. Комолов вполне обоснованно выходит здесь за установленные им хронологические рамки по причине

«крайней фрагментарности источниковой базы» (с. 61). Дальнейшее изложение подтверждает это объяснение. Исследователь столкнулся с очень сложной задачей, связанной с гибелью делопроизводства ведомства, ведавшего палачами – Разбойного приказа. И, тем не менее, автор, на наш взгляд, представил удачный очерк по истории деятельности палачей ряда городов юга России. В книге приведены фамилии мастеров заплечных дел, любопытные факты исполнения ими своих обязанностей. Как видно, такая работа, несмотря на хорошее вознаграждение, мало привлекала современников тех событий, что, пожалуй, не соответствует представлениям нынешней эпохи.

Последняя глава – «Органы надзора» – самая объемная в книге. Н. А. Комолов последовательно рассмотрел в ней четыре соответствующих института: фискалитет, прокуратуру, ревизоров и офицеров гвардии. Фискалы давно привлекали внимание ученых, и задачей автора стало изучение их деятельности на черноземных материалах. Перечислены провинциал-фискалы, приведен список фискалов Воронежской губернии и Белгородской провинции 1727 г. (с. 89–90), подробно рассмотрены конфликты представителей надзора с местной администрацией: комендантами, ландрихтерами (с. 80–84). Автор указывает на сложность отношений между провинциальными руководителями и фискалами, поставленными контролировать их и законность в целом. Злоупотребления, которые они сами допускали, тайный характер надзора, выливающийся как в справедливые обвинения, так и в ложные доносы для сведения личных счетов, разумеется, не могли обеспечить фискалам ни авторитет среди населения, ни поддержку местной власти. Все это дискредитировало институт надзора, сделав фискалов, по сути, изгоями общества. Помимо светских фискалов Н. А. Комолов охарактеризовал духовных фискалов (инквизиторов), для чего привлек материалы Тамбовского приказа инквизиторских дел. Значительный интерес представляет параграф, посвященный истории местной прокуратуры, которая рассматривается с момента образования в 1722 г. до существенных структурных и функциональных изменений в 1775 г. Автор впервые приводит список воронежских и белгородских губернских и провинциальных прокуроров с краткими биографическими сведениями. Этот перечень нуждается в уточнении, так как историку удалось найти не все точные даты пребывания в должности, есть пропуски в инициалах. Рассмотрен порядок назначений прокуроров, их компетенция,

различные аспекты службы, материальное обеспечение. Из перечня ордеров генерал-прокурора к воронежским губернским прокурорам видно, что в основном их обязанности соответствовали инструкции (надзор за своевременностью приезда и отъезда членов губернской канцелярии, за положением заключенных, составление финансовой отчетности, рапортов о решенных делах) (с. 109–114). Особенной ретивостью, как следует из книги, отличался воронежский прокурор Г. Дубенской, который протестовал по самым различным вопросам, выходящим даже за пределы его полномочий. Н. А. Комолов проанализировал отношения прокуроров с губернаторами, которые, как и в случае с фискалами, были крайне непростыми. Отмечены и причины такой ситуации: низкий ранг прокуроров в сочетании с предоставленными им правами и юридической независимостью от губернаторов. В результате нередки были конфликты, из которых наиболее примечательный по своей подоплеке вспыхнул в 1767 г. между воронежским прокурором С. Вяземским и товарищами губернатора. Изучая характер отношений провинциальных прокуроров и их непосредственного начальника – генерал-прокурора, исследователь отмечает, что в развитии инициативы первых немалую роль сыграла деятельность главы ведомства А. А. Вяземского, возглавлявшего прокуратуру в 1764–1792 гг. Несмотря на свою высокую миссию, прокуроры также совершали злоупотребления, за вознаграждение закрывая глаза на нарушения закона (с. 129–132). Для усиления надзора при Петре I на места стали отправляться временные должностные лица – ревизоры и офицеры гвардии. Военные наводили порядок драконовскими мерами, нанося вред работе местного аппарата управления (с. 137–139). После смерти Петра I такие жесткие методы контроля уже не применялись.

В целом рецензируемая книга представляет собой завершенное исследование с высокой степенью научной новизны. Оно построено на оригинальных архивных материалах, в нем хорошо видна авторская задача и вытекающая из нее логика изложения – воссоединить в одной исторической цепочке деятельность разнородных институтов провинциальной юстиции. Книга будет интересна историкам, правоведам, практическим юристам, краеведам, опубликованные в ней материалы могут быть использованы в учебном процессе. Стоит пожелать автору успешного продолжения работы над данной проблематикой и новых интересных публикаций.